

И. О. ДЕМЕНТЬЕВ

**«АРХИТЕКТУРА МОРСКИХ КУРОРТОВ
КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ»¹**

Монография Ирины Викторовны Белинцевой посвящена эволюции курортов современной Калининградской области в контексте истории курортов Германии на Балтийском море. Автор — кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства — принадлежит к числу признанных специалистов по зодчеству бывшей германской провинции Восточная Пруссия (см., в частности, ее работу об архитектурно-градостроительной культуре городов Балтики [2]). Новая монография подводит итоги многолетней работы по изучению формирования и развития культурного ландшафта известных морских курортов самого западного российского региона.

Архитектура курортных поселений лишь в последние годы стала объектом изучения, и Калининградская область, северная часть бывшей Восточной Пруссии, все еще остается в этом отношении *terra incognita*. В недавних публикациях О. В. Курило предложено компаративистское исследование различных аспектов истории курортов Замланда [4; 5] (см. также рецензию на последнюю из этих работ: [3]). Однако в них, как отмечает И. В. Белинцева, практически не затрагиваются специфические аспекты истории архитектуры на локальном материале [1, с. 10]. Дефицит наших знаний о них и восполняет рецензируемая книга, которая опирается на безупречное знание немецкой и российской литературы. Среди источников, обработанных автором, — не только архивные документы, но и путеводители, карты, городские планы, открытки, документация архитектурных конкурсов... Активно привлекается мемуаристика, в том числе воспоминания русских путешественников. Особую ценность

¹ Белинцева И. В. Архитектура морских курортов Калининградской области. М. ; СПб. : Нестор-История, 2018. 216 с., ил.

монографии придает то, что автор аргументированно корректирует разнообразные неточности, тиражируемые в местных краеведческих публикациях.

Книга состоит из двенадцати глав (в основе большинства из них лежат статьи автора, опубликованные ранее в различных профессиональных изданиях). Сначала И. В. Белинцева характеризует специфику морских курортов Калининградской области, потом обсуждает историю германских курортов Балтийского побережья в архитектурном ключе. Детально рассматриваются четыре конкретных пункта — Зеленоградск (бывший Кранц), Светлогорск (Раушен), Пионерский (Нойкурен), Отрадное (Георгенсвальде). В фокусе внимания автора — и изменения культурного и природного ландшафтов, и стилистические особенности приморской архитектуры, и практика организации архитектурных конкурсов.

И. В. Белинцева показывает, как происходило становление инфраструктуры отдыха и туризма в Германии с конца XVIII в. (в Восточной Пруссии с начала XIX в.). Расцвет курортной жизни в рейхе, как и в самой восточной его провинции, пришелся на время правления кайзера Вильгельма II; в межвоенный период, когда Восточная Пруссия оказалась отделена от основной части рейха, ситуация существенно изменилась.

Среди основных задач курортов были лечение и оздоровление, а также организация отдыха и занятий спортом. Особенность курортных поселений этого региона заключалась в их нерегулярной планировке — курорты развивались стихийно на месте небольших рыбацких деревушек. Автор подробно характеризует типологию зданий морских курортов Самбии. Архитекторы стремились реализовать здесь принципы органической архитектуры, что значило прежде всего организовать среду исходя из законов природы. Проектируя курортные здания, они демонстрировали индивидуальный подход, исключавший типовое строительство. Собственно, эти принципы позволили создать привлекательный культурный ландшафт, остатки которого до сих пор угадываются в населенных пунктах на Балтийском побережье. Этот подход к застройке, как показывает И. В. Белинцева, коренился и в эстетике модерна, и в специфических социально-экономических условиях развития курортной инфраструктуры в Восточной Пруссии.

Отдельная глава монографии посвящена фахверку в восточно-прусской курортной архитектуре. Возрождение фахверкового зодчества в XIX в. автор рассматривает в широком культурном контексте,

отмечая влияние движения викторианской эпохи «Искусства и ремесла». Хотя в центре внимания автора остаются архитектурные ансамбли названных выше курортов, в монографии этот материал анализируется в компаративистской перспективе, поэтому И. В. Белинцева предоставляет читателю богатый материал и по другим населенным пунктам Восточной Пруссии, включая Кёнигсберг.

История Кранца, ставшего курортом с 1816 г., а после 1843 г. — королевским курортом, охарактеризована в отдельной главе. Автор прослеживает эволюцию городской застройки, к которой относились отели, курхаусы, купальни, музыкальные павильоны в форме раковин... В ряде случаев, констатирует И. В. Белинцева, традиции деревянного строительства получили продолжение в практике XXI в. Следующие две главы уделяют внимание важным элементам городского ансамбля Кранца — променаду как культурному центру курорта (с 1880-х гг.) и отелю «Монополь» — типичному представителю норвежского «стиля драконов». Автор подробно рассказывает и о других зданиях, возведенных в этом стиле как на курортах Замланда, так и в Роминтенской пуще.

Три главы посвящены Раушену. В первой предложен общий исторический очерк поселения от небольшой рыбацкой деревушки к престижному курорту прошлого века. Раушен стал местом отдыха еще в XIX в., но мощный импульс развитию курорта придало открытие железнодорожной ветки по побережью в 1900 г. [1, с. 94]. Описаны сохранившиеся до нашего времени публичные здания (как вокзал Светлогорск-1), дана характеристика застройке деревушек — сателлитов Раушена, представлена стилистика общественных сооружений конца XIX — первой половины XX в., к которым относятся, в частности, знаменитая водогрязелечебница, ставшая символом Светлогорска, и различные культовые здания. Завершает «раушенский цикл» глава, в которой рассматриваются материалы конкурса на проект летних домов для этого курорта в 1911 г. Исследование местами напоминает детектив: И. В. Белинцева идентифицирует здания по описаниям или изображениям, методично выявляет различные случаи расхождения между первоначальным проектом и фактическим исполнением.

Последние две главы повествуют о Нойкурене и Георгенсвальде. Первый был объявлен курортом лишь в 1837 г., но к началу Первой мировой войны считался третьим по значению курортом провинции

[1, с. 152]. Автор выявляет специфику планировки Нойкурена по сравнению с другими местами отдыха. Вехой в развитии этого курорта также стал запуск железнодорожного сообщения. На характер жизни поселка, как и его застройки, значительно влияло то, что он сохранил роль рыбацкого центра всего побережья.

История Георгенсвальде как курорта начинается позднее всего — в 1907 г. [1, с. 173]. Его застройка отвечала цели создать не сезонное место отдыха, а круглогодичную «колонию вилл» для зажиточных пенсионеров из Кёнигсберга. Тщательный анализ собранных скудных сведений позволяет автору прийти к выводу, что эта колония «стала одной из экспериментальных площадок для решения важнейших задач архитектуры начала XX в., которые заключались в комплексном подходе к поселению как к единству общей планировки, художественного оформления общественных и жилых сооружений» [1, с. 180].

Несомненное достоинство рецензируемой монографии заключается в том, что в ней по крупицам собраны сведения о самых значимых архитектурных сооружениях, история которых слабо освещена в литературе на русском языке. Но И.В. Белинцева также увековечивает память выдающихся архитекторов и реставраторов, чей созидательный труд лег в основу процветания восточнопрусских курортов и чьи имена, как правило, оказались малоизвестными калининградцам. Среди них Р. Й. Детлефсен (1864—1944), О. В. Кукук (1871—1942), Ф. Ларс (1880—1964), П. Мюльбах (1849—1908), К. Фрик (1884—1963), Ф. А. Хайтманн (1853—1921), Г. Хопп (1890—1971) и многие другие.

При всех очевидных достоинствах монографии, автор которой воссоздает детальную, насколько это возможно, картину развития курортного строительства, обращают на себя внимание недостатки научного редактирования. Прежде всего И.В. Белинцева не всегда последовательно использует топонимы «Замланд» и «Самбия». В начале можно понять, что это одно и то же (прежние названия Калининградского полуострова [1, с. 4, 5]). В то же время в тексте встречается то одно название, то другое, то даже Самланд [1, с. 91, 147]. С учетом немецкой традиции все же предпочтительнее избирать вариант «Замланд» (Самбия — это латинское название той же территории, которое уместнее употреблять при обсуждении средневековой истории региона). Есть и другие примеры разночтений: Лоппе-

нен (Рыбный) [1, с. 91] и Лоппонен (Рыбное) [1, с. 102]; Швинемюнде [1, с. 13] и Шинемюнде [1, с. 118]; поселок им. Александра Космодемьянского [1, с. 179] и поселок Космодемьянский [1, с. 131].

Нет единообразия и в использовании некоторых других имен (Клаасс [1, с. 135] и Клаас [1, с. 138]) или терминов: «курхаус» [1, с. 26, 48, 153] и «курхауз» [1, с. 39, 97, 126]; «стиль драконов» в названии главы, приведенном в содержании, превращается в «стиль дракона» в тексте [1, с. 68]. Книга Ф. Грегоровиуса называется «Идиллия балтийского берега» в одном месте [1, с. 93] и «Идиллия балтийского побережья» в другом [1, с. 103]. Берлинская государственная библиотека — Прусское культурное наследие именуется то Библиотекой Прусского наследия [1, с. 44], то государственной библиотекой Прусского наследия в Берлине [1, с. 106].

Встречаются противоречия внутри текста, обусловленные, вероятно, тем, что вошедшие в книгу очерки писались в разное время. Так, на с. 84 автор, характеризуя так называемый «Охотничий дом» в Светлогорске, без всяких оговорок утверждает, что владельцем был бургомистр Раушена Карл фон Штрэнг, а несколькими страницами ниже признает, цитируя справочник, изданный калининградскими краеведами, что «сведения об авторе, дате строительства и владельце или заказчике, сообщаемые в справочнике, к сожалению, не удалось пока не подтвердить, ни опровергнуть» [1, с. 130]. Той же причиной, вероятно, в ряде случаев вызваны повторы текста (сноска 58 на с. 30 полностью идентична абзацу на с. 141 и т. д.). На с. 121 в качестве даты смерти О. В. Кукука указан 1942 г., а на с. 184 уже — после 1942 г.

Следованием за немецкой литературой и, соответственно, терминологией можно объяснить и употребление этнонима «самайты» [1, с. 5] вместо «жемайты». Встречаются и другие мелкие неточности. Сочинение Ж.-Ж. Руссо озаглавлено не «Эмиль, или Воспитание чувств» [1, с. 11], а «Эмиль, или О воспитании» (*Émile ou De l'éducation*). Фридрих Великий правил не с 1749 [1, с. 11], а с 1740 г. Обер-бургомистра провинции звали не Рудольф фон Шён [1, с. 42], а Генрих Теодор фон Шён. «КГУ им. Канта» [1, с. 188] на самом деле носит название «Балтийский федеральный университет им. И. Канта».

Монография снабжена солидным научно-справочным аппаратом, библиография включает 204 пункта. Однако прилагаемый «список переименований, упоминаемых в тексте» [1, с. 200] страдает неполнотой. Был бы уместен индекс сохранившихся в современных курортах зданий с номерами тех страниц книги, на которых идет

речь об этих сооружениях. В приложении приведены 27 иллюстраций, в том числе редких изображений. К сожалению, в тексте ссылки на эти иллюстрации отсутствуют.

Вызывает сомнения и точность названия монографии — «Архитектура морских курортов Калининградской области». В действительности книга посвящена становлению и развитию курортов Замланда в период существования провинции Восточная Пруссия. Название работы не в полной мере отвечает ее содержанию: в ней крайне фрагментарно представлен послевоенный материал (хотя периодически автор обсуждает изменения второй половины XX — начала XXI в. в Зеленоградске, Светлогорске, Пионерском и Отрадном [1, с. 40, 69, 84, 85, 87, 98, 124, 128, 169—171, 173, 181]). Как советская, так и постсоветская архитектура не становится предметом исследования. Конечно, оно помогает сориентироваться в той части застройки, которая сегодня имеет статус культурного наследия. Ценность такого исследования бесспорна: оно дает возможность проследить преемственность в архитектурных традициях, придать осмысленный характер современному городскому планированию. Другое несомненное достоинство этой работы в том, что И. В. Белинцева вписывает курортную застройку Замланда в более широкие контексты, показывая, в частности, что «архитектура Восточной Пруссии была включена в общегерманские процессы развития зодчества, учитывала новейшие стилевые тенденции и творчески перерабатывала влияния разных художественных школ» [1, с. 150]. В результате читатель получает не свод справок об отдельных строениях, а целостный взгляд на региональную градостроительную традицию.

Кроме того, монография И. В. Белинцевой открывает новые исследовательские перспективы. Собранный в ней материал по истории культуры и архитектурной политики, а также по истории повседневности будет значим в качестве отправной точки для дальнейшей работы историков края. Конечно, вопросов еще немало. Во многих случаях неизвестны пока имена авторов даже несомненных шедевров: «Архитектура курортов Балтики, за немногими исключениями, продолжает оставаться анонимной» [1, с. 150]. Новая книга И. В. Белинцевой заполняет ряд лакун в этой теме и предлагает комплексный подход к обсуждаемой проблематике. Впереди у историков еще много работы, однако в ней не удастся обойтись без рецензируемой монографии, ставшей заметным вкладом в историографию истории бывшей Восточной Пруссии — северной части Калининградской области.

Список литературы

1. *Белинцева И. В.* Архитектура морских курортов Калининградской области. М. ; СПб., 2018.
2. *Белинцева И. В.* Архитектурно-градостроительная культура городов Балтики (Гданьск, Калининград, Эльблонг). М., 2002.
3. *Белинцева И. В.* [Рецензия] // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. : Естественные и медицинские науки. 2017. № 4. С. 79—80. Рец. на кн. : Olga Kurilo. Kulturlandschaft Samland. Kollektives Gedächtnis und Identitätswandel vom 19. bis zum 21. Jahrhundert. Berlin; Brandenburg: be. bra wissenschaft verlag, 2016. 374 S.
4. *Kurilo O. V.* Zoppot, Cranz, Rigascher Strand. Ostseebäder im 19. und 20. Jahrhundert. Berlin, 2011.
5. *Kurilo O. V.* Kulturlandschaft Samland. Kollektives Gedächtnis und Identitätswandel vom 19. bis zum 21. Jahrhundert. Berlin, 2016.

Об авторе

Илья Олегович Дементьев — канд. ист. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.
E-mail: IDementev@kantiana.ru

About the author

Dr. Ilya O. Dementev, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: IDementev@kantiana.ru